

Пятая авеню, Манхэттен.

Здание Звезда!

Очень удивительное здание, основатели которого с момента завершения строительства, когда они начали продавать первые квартиры, придерживались дикарского принципа.

Никому из людей африканского происхождения не разрешалось жить в нем!

Именно по этой причине.

Основатель здания за почти двадцать лет, почти пятьсот судебных процессов, в здании квартиры жильцов поддерживают, не проигрывая.

Потому что

Это правило не лежит на поверхности, и жильцы квартир при продаже также будут очень молчаливо придерживаться этого принципа, даже если африканские потомки предложат в два раза выше рыночной цены им они не будут проданы, потому что как только кто-то продает африканским потомкам другие жильцы квартир будут бойкотировать этого парня, со всех сторон бойкот, чтобы дать этому парню глубоко оценить то, что называется властью денег.

Тридцать восьмой этаж.

Как только Лейк вошел в дом, он увидел, что его девушка, вернувшаяся домой раньше него, готовит на кухне.

Место, где работала его девушка, находилось в том же здании, что и Лейк, только не на том же этаже. Девушка была одним из экспертов группы по переговорам с заложниками полиции Нью-Йорка и психотерапевтом.

Морин Хэнд!

Подруга, занятая приготовлением ужина на кухне, посмотрела на вошедшего в дом Лейка: "Вернулся?".

Лейк хмыкнул, снял пиджак, в который был одет, подошел, обнял и поцеловал подругу, посмотрел на готовящуюся еду и страдальчески поднял бровь: "Значит, сегодня еженедельный овощной день?"

"Правильный ответ".

"Могу я попросить поход в соседний ресторан с говядиной?"

"Нет".

"....."

Морин вытолкнула Лейка из комнаты с улыбкой на лице: "Не мешай мне, все будет готово через минуту".

Лейк застонал.

Он был мясоедом, и этот еженедельный овощной день был для него как день катастрофы.

Разве можно наесться овощами?

Лейк пытался бороться с этим: "Дорогая, ты же знаешь, меня восстановили в должности, и я только что взялся за дело, без калорий я буду слаб".

Морин улыбнулась уголком глаза: "Значит, сегодня отдыхаем?"

Глаза Лейка расширились: "Что, нет, нет, нет".

Морин сказала: "Тогда это не слабость, ты много работаешь, каждый вечер".

Лейк: "....."

Я подозреваю, что вы водите машину, и быстро.

Лейк открыл рот и посмотрел на прозрачную вареную брокколи, которая выходила из духовки, пока он говорил; ярко-зеленый цвет был свежим и привлекательным для глаз его девушки, но для его глаз он был настолько ненормальным, что ему было трудно проглотить, просто глядя на него.

Готово.

Если бы я знал, что сегодня день овощей, я бы не вернулся так рано.

Мысли проносились в голове Лейка, пока он ждал, когда ему подадут еду, и он в душе молился, чтобы в этот момент раздался экстренный телефонный звонок и ему сообщили, что в соседнее со Всемирным торговым центром здание тоже врезался самолет.

Но

Молитвы Лейка не увенчались успехом.

За столом.

Лейк посмотрел на немногочисленную зелень на тарелке перед собой и просто потерял аппетит.

Его подруга, сидевшая за столом напротив, ела с жадностью.

"Точно".

Морин подняла глаза на Лейка, который десять секунд ковырялся в овощах и три минуты ел один кусок, и рассеянно спросила: "Я слышала, что у тебя появился новый партнер сразу после восстановления в должности? Она красивая девушка?"

Лейк поднял бровь.

"Ну!"

Лейк отложил вилку и посмотрел на свою подружку Морин, сидевшую через стол: "Кто тебе это сказал, Монтгомери или Эспозито?"

Эти большие рты.

Что произошло в три часа дня, сейчас только шесть часов, и я боюсь, что об этом уже знает весь полицейский департамент.

Морин рассмеялась: "Ваш отдел тяжких преступлений - важный отдел полицейского управления, там нет никого, что происходит на вашем этаже, скрыть невозможно, я узнала об этом от Оливии".

Оливия.

Полное имя Оливия Лив Мур, родом из Балтимора, коронер третьей группы Нью-Йоркского отдела судебной медицины, большинство тел в делах, которыми занимался Лейк, были вскрыты Оливией.

Эта группа болтунов.

Лейк покачал головой и сказал: "Джо Мартинес замужем, и она не мой партнер, она из группы Джорджа, но операция Джорджа вот-вот закроет сеть, не стоит добавлять людей в это время, поэтому Монтгомери позволит ей временно побыть со мной, возьмет ее, когда дело будет закончено, она перейдет в группу. Ты же меня знаешь, я люблю работать над делами в одиночку".

Морин хмыкнула: "Значит, за тобой следят сотрудники отдела внутренних расследований".

Лейк пожал плечами, ничего не сказав.

Морин скрестила руки на груди, ее глаза мерцали: "Последствия той операции еще не прошли, ты должен знать, что работать над делом в одиночку приятно, но опасно".

Лейк улыбнулся: "Я буду избегать опасности".

Бессмертие уровня SSR.

Кто может убить меня?

Кто может подарить мне смерть?

Ха!

После ужина.

У Морин зазвонил телефон, она посмотрела на номер звонящего и вздохнула, а затем с некоторой неохотой подошла к балкону, чтобы ответить на звонок.

Лейк посмотрел на форму своей девушки на балконе и улыбнулся.

Не стоит и говорить.

Должно быть, это еще один звонок из ее дома.

Подружка Морин? Хэнд происходила из Нью-Рошель и была единственной студенткой колледжа в своей семье, что можно было считать гордостью семьи Хэнд.

У Морин были брат и сестра.

Однако

Различное образование привело к тому, что у Морин и брата были немного разные жизненные взгляды, поэтому, хотя они и жили раздельно, самое главное, что происходило, - это то, что всякий раз, когда брат совершал преступление и его арестовывал полицейский департамент, семья всегда просила Морин помочь.

Конечно.

Так сказала ему сама Морин.

Хотя фамилия Хэнд показалась ему знакомой, Лейк не был настолько недалек, чтобы хватать подружку и углубляться в расследование; так поступил бы только помешанный на контроле человек.

Лейк посмотрел на свою подружку на балконе, которая хваталась за телефон и жестикулировала обеими руками, улыбнулся и, прикинув, что звонок, скорее всего, затянется еще на полчаса или больше, схватил досье, которое принес из бюро, и направился наверх, в кабинет.

В кабинете.

Он потер лоб, включил компьютер и достал из соседнего ящика специальную флешку, оснащенную системой шифрования отпечатков пальцев.

На флешке были написаны две буквы.

ОК!

Аббревиатура, означающая "Отель Континенталь".

Эта флешка была идентификационным кодом для входа наемных убийц в отель "Континенталь", по одному на каждого человека, и только с ней они могли правильно войти в систему и получить задания в сети вознаграждений отеля "Континенталь".

Вход в систему.

Лейк просмотрел последние задания, искал некоторое время, но не нашел ничего относительно простого, поэтому просто снова закрыл флешку.

Он был вольным убийцей "Отеля Континенталь" и не состоял ни в какой организации, поэтому, получив задание, разведку приходилось делать самому или тратить золотые монеты, чтобы купить их у "Отеля Континенталь".

У Лейка не было денег.

Да и не было нужды в них сейчас.

В конце концов,

У Лейка было дело, которое требовало решения.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/94090/4597608>